

ТИПОЛОГИЯ МОРФОТИПОВ ЗАСТРОЙКИ МОНАСТЫРСКИХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ МОНАСТЫРЕЙ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК: 726.71

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2024_4(88)_7

Алтунин Григорий Валериевич,

ассистент,

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,

Россия, Санкт-Петербург,

e-mail: grin4eg89@mail.ru

Аннотация

В процессе исторического развития архитектурные ансамбли монастырских комплексов Калужской губернии усложнялись, приобретая развитую и сложную структуру, в состав которой постоянно включались новые компоненты либо в симбиозе с уже существующими, органично дополняя их, либо заменяя их. Данный процесс неразрывно связан с постепенным увеличением доли застроенного пространства и, соответственно, уменьшением открытого и постоянной реорганизацией пространств. Из необходимости обоснования и выявления закономерностей формирования архитектурных ансамблей монастырских комплексов вытекает потребность в типизации застройки как монастыря в целом, так и его функциональных зон в отдельности. С этой целью целесообразно использовать однотипные типологические структуры, в роли которых может выступать морфотип застройки определенной функциональной зоны территории монастыря.

Ключевые слова:

монастырь, храм, колокольня, трапезная, морфотип, застройка, функциональная зона

TYPOLOGY OF MORPHOTYPES OF MONASTIC COMPLEXES ON THE EXAMPLE OF MONASTERIES IN THE KALUGA REGION

УДК: 726.71

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2024_4(88)_7

Altunin Grigoriy V.,

Assistant Professor,

I. Repin Academy of Fine Arts,

Russia, St. Petersburg,

e-mail: grin4eg89@mail.ru

Abstract

In the course of their historical development, the architectural ensembles of the monastic complexes of the Kaluga province were growing more complex, acquiring a well-developed complex structure that would

regularly include new components either in symbiosis with existing ones, organically complementing them or replacing them. This process is inextricably linked with a gradual increase in the share of built-up space and, accordingly, a decrease in open space and constant reorganization of spaces. The need to identify and rationalize formation regularities in monastic architectural ensembles makes it necessary to typify the development of both the monastery as a whole and its functional zones separately. For this purpose, it is advisable to use the same type of typological structures, the role of which may be the building morphotype of a certain functional area of the monastery's territory.

Keywords:

monastery, cathedral, bell tower, refectory, morphotype, building, functional area

Введение

За длительный период становления и развития монастыри России и исследуемого региона, в частности, приобрели самые разнообразные и усложненные формы взаиморасположения построек различного функционального назначения на своей территории. Таким образом, в процесс научного исследования архитектурных ансамблей монастырских комплексов целесообразно ввести типологизацию отдельных фрагментов их застройки, выделенных границами функциональных зон.

Объект исследования – православные монастыри Калужской губернии XV – начала XX в., **предмет** – типология застройки функциональных зон исследуемых монастырей.

Методика работы включала изучение архивных материалов, научных статей, натурные обследования монастырских комплексов и анализ их планировочной структуры.

Впервые понятие морфотипа появилось в 1980-х гг. в работах А.Э. Гутнова, В.Л. Глазычева и в общем смысле подразумевает исторически сложившуюся разновидность пространственно-планировочной организации застройки определенной градостроительной единицы [7, с. 60; 5, с. 84].

В данном исследовании автором предложена модель выявления морфотипов застройки каждой из трех функциональных зон монастырского комплекса (культовой, административно-жилой, хозяйственно-бытовой), исходя из следующих показателей: взаиморасположение построек одного и того же назначения относительно друг друга; степень замкнутости или открытости во внешнее пространство; примыкание к постройкам иного назначения. Морфотипизация застройки каждой из функциональных зон в данном исследовании приводится на исторический период, когда архитектурный ансамбль того или иного монастырского комплекса был сформирован в полной мере. В случае если на сегодняшний день какой-либо из компонентов утрачен, что не редкость для культовых сооружений и комплексов, рассматривается аналитическая планировочная модель на основе архивной графической информации.

Сама цель выявления морфотипов застройки функциональных зон монастырских комплексов исследуемого региона состоит в обнаружении и моделировании такой структуры, которая вне зависимости от временного периода сохраняет свою устойчивость, меняя только параметры. Подобная структура пластична, но, вне зависимости от происходящих изменений, ее назначение остается прежним. Так, сформировавшись однажды, застройка культовой зоны того или иного монастыря с течением времени претерпевает значительные изменения, порой меняясь кардинально, включая в свой состав новые элементы или утрачивая существующие. Но вне зависимости от всех произошедших изменений данная зона продолжает нести исключительно религиозную функцию. То же самое можно сказать и о двух других функциональных зонах: административно-жилой и хозяйственно-бытовой, с той только разницей, что они более пластичны и подвержены изменениям. Так, например, в процессе формирования монастырских

комплексов и усложнения их структуры жилая постройка может утратить свою функциональную роль и перейти в разряд хозяйственной. Там не менее функциональная взаимосвязь этих зон остается неизменной.

Типология морфотипов застройки монастырских комплексов исследуемого региона

Процесс возникновения и развития православных обителей на территории Калужской губернии начался в первой половине XV в. и продолжался вплоть до начала XX в. За это время было основано порядка сорока монастырей. Многие из них не сформировали развитой архитектурно-пространственной структуры, оставаясь небольшими монашескими общинами, или были упразднены и переведены в разряд приходских храмов. И лишь немногие в процессе своего исторического развития сформировались как целостные архитектурные ансамбли [1, с. 125–145]. В рамках данной статьи исследовано семь калужских монастырей: Оптина пустынь, Тихонова пустынь, Пафнутьев Боровский, Свято-Никольский Черноостровский, Лихвинский Покровский Добрый, Калужский Лаврентиев, Мещовский Георгиевский монастыри. За время своего существования они сформировали развитую планировочную структуру и сложные многокомпонентные архитектурные ансамбли. Анализ планировочной структуры основан на натурном обследовании и фотофиксации комплексов, проведенных автором статьи весной-летом 2019 г., на исторических описаниях, приведенных в дореволюционных источниках, в частности в трудах архимандрита Леонида (Лев Александрович Кавелин). Современное состояние монастырских комплексов было уточнено с помощью спутниковых карт. В первую очередь было изучено и проанализировано размещение построек на территории монастыря и их взаиморасположение относительно друг друга.

Современные нормы проектирования православных монастырских комплексов, изложенные в СП 391.1325800.2017 «Храмы православные. Правила проектирования» предполагают разделение территории монастыря на четыре основные функциональные зоны: входная, храмовая, вспомогательная, хозяйственная. Отметим, что в рамках данного исследования под функциональной зоной подразумевается часть территории монастыря, в пределах которой сконцентрированы постройки с исторически сложившейся функцией Соответственно, собор, храмы и колокольня составляют культовую функциональную зону, корпуса жилых келий, библиотека, покои настоятеля, здания духовного училища, приходской школы и пр. – административно-жилую, а хозяйственные постройки: сараи, амбары, дровяники, ледники, пекарня, келарня и пр. – хозяйственно-бытовую.

По мере разрастания монастыря в нем появлялось все больше служебных и подсобных построек: поварни, амбары, погреба и т. д. [16, с. 310]. К концу XVI – началу XVII в. монастырь в соответствии с различным функциональным назначением построек на своей территории состоял из ряда неправильных концентрических поясов, составляющих ту или иную функциональную зону. Отсюда вытекает концентрическая система расположения построек в структуре монастырского комплекса (рис. 1).

Центральное место в объемно-пространственной структуре монастырского комплекса занимают собор, храмы и колокольня. Они образуют центральное композиционное ядро и формируют застройку культовой функциональной зоны. Второй пояс состоит из жилых и административных построек: братских, настоятельских, келарских, казначейских, больничных келий, трапезной, различных учебных заведений, гостиниц для паломников. Здания данного типа формировали административно-хозяйственную жилую зону. Третий пояс составляет ограда с примыкающими к ней или отдельно стоящими постройками хозяйственно-бытового назначения: скотный двор, конюшня, амбары, пекарня, квасоварня, ледник, банный и прачечный

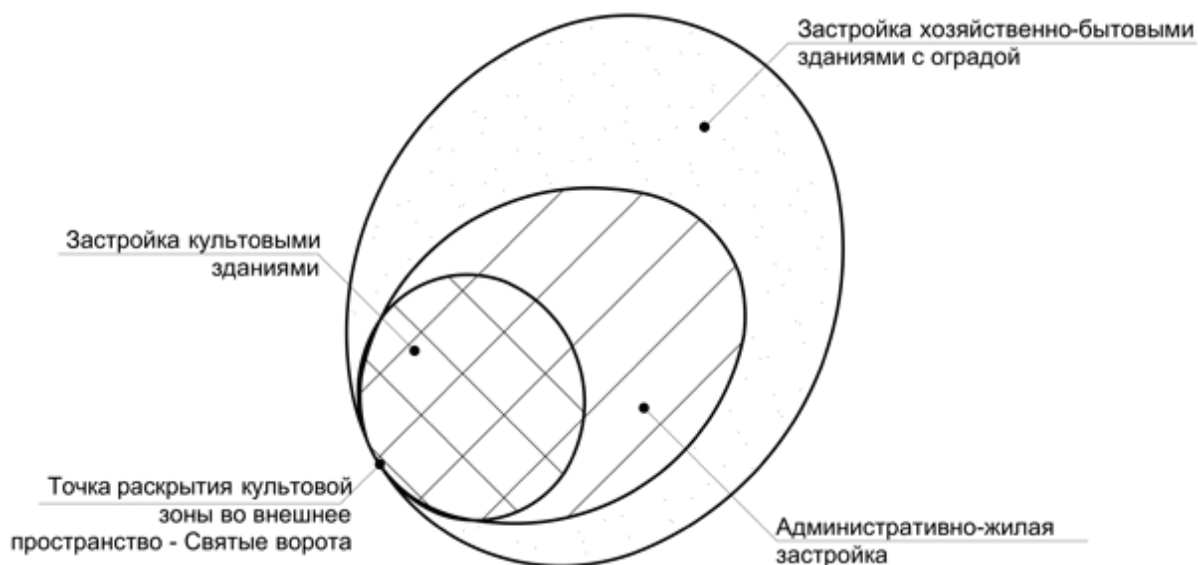

Рис. 1. Модель расположения функциональных зон монастырского комплекса в виде неправильных концентрических поясов. Сост. Г.В. Алтунин

корпуса, библиотека, архив. Несмотря на то, что перечисленные строения хоть и являются вспомогательными и взаимосвязаны со зданиями другого функционального назначения, специфические процессы, обусловившие их появление, позволяют выделить их в отдельную самостоятельную функциональную зону – хозяйственно-бытовую. Не смотря на степень сложности планировочной структуры того или иного монастыря, топографическое распределение зданий по поясам одинаково прослеживается в каждом монастыре и делится на три функциональные зоны, которые имеют четкие границы, но тем не менее взаимосвязаны. Наряду с распределением построек по поясам наблюдается также локализация внутри каждого отдельного пояса. Так, вокруг трапезы возникает ряд построек, тяготеющих к ней по функциональному назначению, центром жилой части является настоятельский корпус. Таким образом, можно судить, что образование менее крупных служебных построек происходило вокруг главной, которая возникла раньше и становилась центром местной централизации зданий в поясах. Следовательно, развитие планировочной организации территории монастыря проходило двумя путями. Во-первых, это расширение ее пределов за счет образования новых поясов, во-вторых, усложнение планировочной структуры обособлением в отдельные группы смежных построек единого функционального назначения [4, с. 201–207].

С течением времени из небольшой обители монастыри перерастают в крупные хозяйственные предприятия с развитой системой жилых, хозяйственных и бытовых построек, приобретающих все большее значение. Возрастает роль трапезной с целой группой подсобных помещений. Из рядовых келий выделяются настоятельские. К собору пристраиваются приделы, тем самым увеличивая и усложняя его первоначальную форму [13, с. 135]. Таким образом, архитектурно-планировочное ядро монастыря составляет уже не только собор, а вся группа культовых, жилых и обслуживающих построек, образуя сложный комбинированный объем (рис. 2).

Каждая из трех представленных функциональных зон застройки монастырского комплекса, образующая концентрические пояса (зона культовой застройки, административно-жилая, хозяйственно-бытовая), обладает свойствами морфотипа, т. е. определенной геометрией застройки и массо-пустотным соотношением между застроенным и свободным пространством. При анализе архитектурно-планировочной структуры монастырских комплексов исследуемого региона можно четко выделить определенные сложившиеся морфотипы застройки культовыми зданиями (центрального композиционного ядра), состоящей из собора, колокольни и других

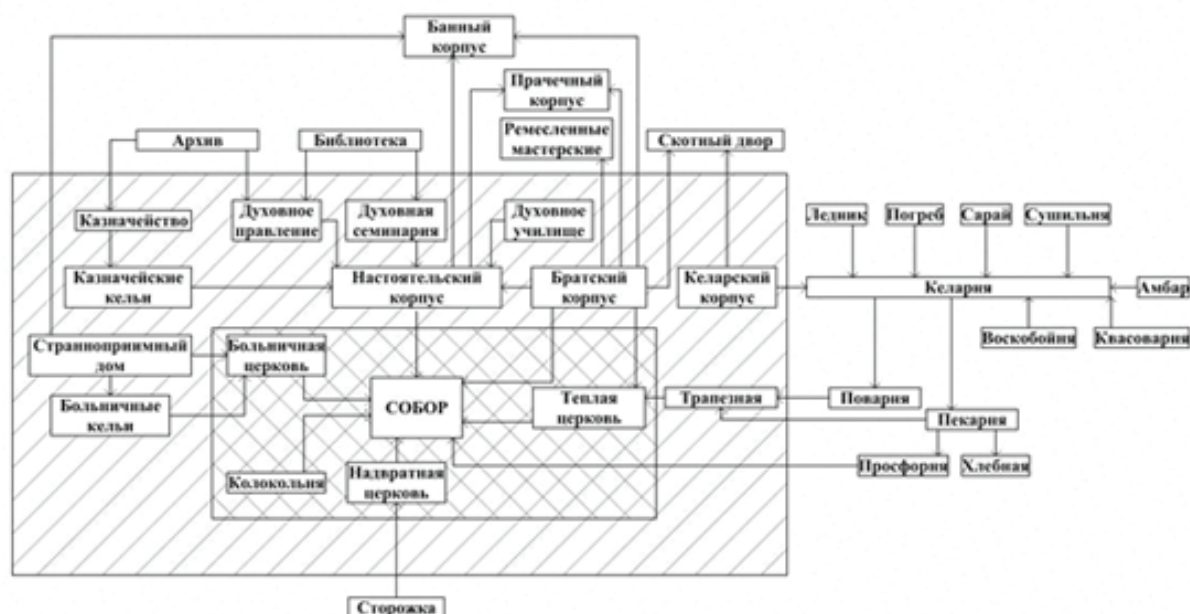

Рис. 2. Взаимосвязь построек различного функционального назначения в пределах территории монастырского комплекса. Сост. Г.В. Алтунин

храмов, морфотипы административно-жилой застройки, состоящей из монашеских, больничных, казначейских, келарских и других келий, настоятельского корпуса и т.д. и морфотипы хозяйственно-бытовой застройки, состоящей из разного рода вспомогательных построек: келарня, ледник, погреб, сушильня, амбары, квасоварня, воскобойня, пекарня, поварня и др.

Морфотипы застройки культовой функциональной зоны можно разделить на два вида: компактный сгруппированный с разнонаправленным расположением построек и регулярный линейный – с сонаправленным их расположением. Морфотипы застройки административно-жилой функциональной зоны можно разделить на три вида: периметральный замкнутый, разомкнутый ломанный, регулярный линейный. Морфотипы застройки хозяйственно-бытовой функциональной зоны можно разделить на два вида: примыкающий и отдельно стоящий. Морфотипы застройки функциональных зон территории монастыря и схемы расположения построек каждого из морфотипов показаны на рис. 3.

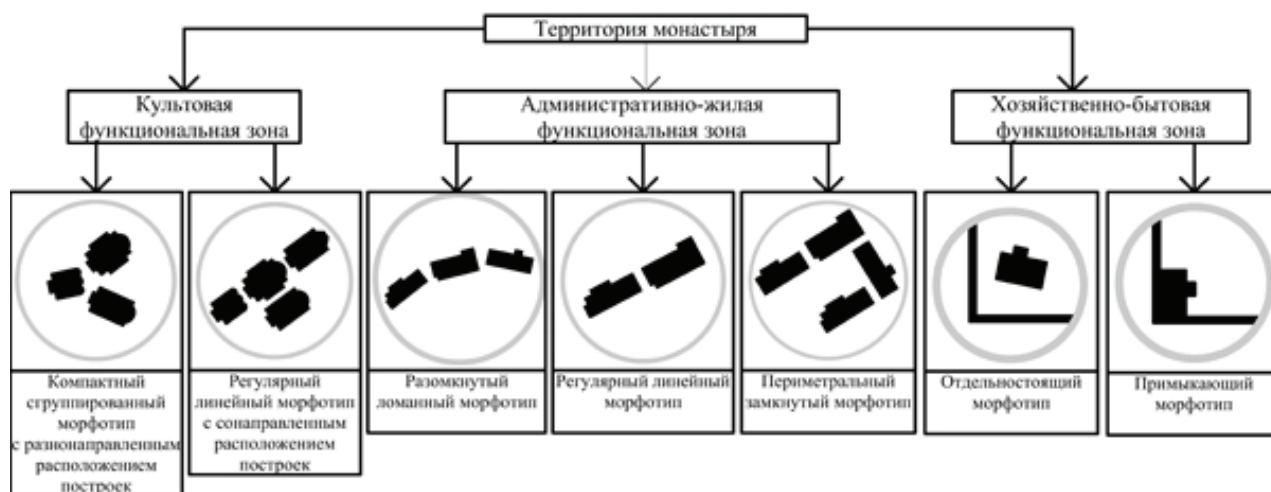

Рис. 3. Выявленные морфотипы застройки функциональных зон монастырских комплексов Калужской губернии. Сост. Г.В. Алтунин

На территории Боровского Пафнутьева монастыря застройка культовой функциональной зоны формировалась на протяжении длительного периода и представлена разновременными постройками, включающими в себя: собор Рождества Пресвятой Богородицы (конец XVI в.), колокольню (конец XVII в.) с пристроенными трапезной и храмом Рождества Христова (начало XVI в.), расположенными к юго-западу от собора, утраченный на сегодняшний день храм Всех Святых (конец XVIII в.), располагавшийся к юго-востоку от собора, больничную церковь Ильи Пророка (последняя треть XVII в.) при больничных кельях, расположенных к северо-востоку от собора, церковь Митрофана Цареградского (вторая треть XVIII в.), расположенную к северо-западу от собора. Судя по расположению указанных построек, морфотип застройки данной функциональной зоны – компактный центрический с разнонаправленными отдельно стоящими зданиями. Братские корпуса, один из которых расположен в юго-западной части монастыря, а другой, имеющий ломанные очертания в плане, – в юго-восточной, больничные кельи у северного прясла и расположенный в непосредственной близости настоятельский корпус образуют застройку административно-жилой функциональной зоны. По расположению зданий морфотип застройки данной функциональной зоны является разомкнутым ломаным. Погребной корпус у западного прясла образует застройку хозяйственно-бытовой функциональной зоны, морфотип которой носит примыкающий характер [14, с. 190]. Схема расположения построек на территории монастыря представлена на рис. 3.

Архитектурный ансамбль Малоярославецкого Черноостровского монастыря формировался на протяжении XIX в. Застройка культовой функциональной зоны представлена собором Святителя Николая Чудотворца, колокольней, расположенной по одной оси с западным порталом собора, храмом Корсунской иконы Божией Матери, расположенным к юго-востоку от собора. По взаиморасположению построек морфотип застройки данной функциональной зоны – регулярный линейный с сонаправленными отдельно стоящими зданиями. Застройка административно-жилой функциональной зоны представлена настоятельским корпусом, расположенным к юго-западу от собора, трапезной – к северо-западу от собора, жилым корпусом – к северо-востоку от собора, гостиницей для паломников, странноприимным домом, угловыми башнями с административными помещениями в южной части территории монастыря. По расположению зданий морфотип застройки данной функциональной зоны носит регулярный линейный характер с сонаправленным расположением зданий, широтной ориентацией. Конный двор, расположенный в юго-восточной части территории монастыря, со вспомогательными постройками, в том числе конюшней, составляет застройку хозяйственно-бытовой функциональной зоны, которая носит примыкающий характер [12, с. 107]. Схема расположения построек на территории монастыря представлена на рис. 3.

Застройку культовой функциональной зоны Мещовского Георгиевского монастыря составляют собор Великомученика Георгия с пристроенной к нему с западной стороны колокольней и храмом Петра и Павла, расположенным к юго-востоку от собора. Учитывая тот факт, что продольные оси симметрии Георгиевского собора и Петропавловского храма имеют отклонения от направления «восток-запад» и, в свою очередь, не параллельны друг другу, морфотип застройки данной функциональной зоны можно охарактеризовать как компактный центрический с разнонаправленным расположением зданий. Административно-жилая застройка представлена каменным двухэтажным настоятельским корпусом в западном прясле стены, одноэтажной каменной трапезной (севернее от настоятельского корпуса), каменным двухэтажным зданием духовного училища в северном прясле стены¹, одноэтажным деревянным братским корпусом в восточной части территории монастыря и небольшим корпусом братских келий – в южной. По характеру расположения построек морфотип застройки данной функциональной зоны – регулярный линейный. Хозяйственная часть монастыря в виде

скотного и конного двора обособлена и сконцентрирована в северо-западном углу. Морфотип застройки носит примыкающий характер [11, с. 67]. Схему расположения построек на территории монастыря см. на рис. 3.

Застройка культовой функциональной зоны Козельской Оптиной пустыни представлена собором Введения во храм Пресвятой Богородицы, отдельно стоящей колокольной по одной визуальной оси с западным порталом собора, храмом Казанской иконы Божией Матери, расположенным к югу от собора, храмом Преподобной Марии Египетской и Анны Праведной, расположенным к северу от собора, храмом Владимирской иконы Божией Матери, расположенным к востоку от собора. Судя по сонаправленному расположению построек меридиональной и широтной ориентации морфотип застройки данной функциональной зоны носит регулярно-линейный характер. Застройка административно-жилой функциональной зоны сконцентрирована в северо-восточном углу территории монастыря и представлена братскими и настоятельским корпусами, которые расположены параллельно собору и храмам, формируя регулярный линейный морфотип застройки данной функциональной зоны. Хозяйственные постройки точечно расположены в северо-восточном углу территории монастыря и представляют собой отдельно стоящий морфотип застройки хозяйственно-бытовой функциональной зоны [15, с. 91]. Схему расположения построек на территории монастыря см. на рис. 3.

Застройка культовой функциональной зоны Лихвинского Покровского Доброго монастыря представлена собором Покрова Пресвятой Богородицы, отдельно стоящей колокольной, храмом Вознесения Господня, встроенным в южное пряло ограды [8, с. 30; 2, с. 152–163]. По сонаправленному расположению культовых зданий морфотип застройки данной функциональной зоны можно охарактеризовать как регулярно-линейный. Настоятельский корпус в южном углу и корпус братских келий в северной части территории монастыря формируют застройку административно-жилой функциональной зоны, носящей регулярно-линейный характер. Конный двор, примыкающий к южному углу ограды, амбар, погреба, ледник, пристроенные к западному пряслу стены, представляют собой примыкающий морфотип застройки хозяйственно-бытовой функциональной зоны. Схему расположения построек на территории монастыря см. на рис. 3.

Застройка культовой функциональной зоны Калужской Успенской Тихоновой пустыни представлена Спасо-Преображенским собором, храмом Николая Чудотворца с трапезной² в северо-западной части территории монастыря, колокольной и Успенским собором, встроенных в западное прясло ограды [9, с. 117]. Судя по сонаправленному расположению построек широтной ориентации морфотип застройки данной функциональной зоны имеет регулярно-линейный характер. Застройка административно-жилой функциональной зоны представлена братскими и настоятельским корпусами, трапезной, расположенной в северо-западной части территории, странноприимным домом, гостиницей. Расположение указанных построек вдоль монастырских стен говорит о периметрально-замкнутом характере морфотипа застройки данной функциональной зоны. Хозяйственные строения представлены каменной двухэтажной просфорней, квасным, дровяным сараем, хлебопекарней, корпусом для свечного завода и рухлядной. Обособленной выделенной территорией является конный двор у восточного прясла ограды. В южной части двора расположены каменные конюшни, примыкающие к ограде, в западной – кузница и станок дляковки лошадей. Морфотип застройки хозяйственно-бытовой функциональной зоны – примыкающий. Схему расположения построек на территории монастыря см. на рис. 3.

Территория Лаврентиева Калужского монастыря в плане близка к квадрату, в вершинах которого расположены башни ограды, ориентированные по сторонам света. Застройка куль-

товой функциональной зоны представлена собором Рождества Христова, примыкающей к нему с западной стороны колокольной, храмом Пресвятой Богородицы, расположенным над Святыми воротами с восточной стороны от собора и на одной визуальной оси с ним [6, с. 147] (расположение Святых ворот к востоку от собора не типично для православных монастырей и данный пример уникален для монастырских комплексов Калужской губернии) [3, с. 158]. Судя по характеру расположения зданий вдоль одной оси, морфотип застройки данной функциональной зоны можно отнести к регулярному линейному. Застройка административно-жилой функциональной зоны представлена корпусами братских келий в северной части территории монастыря и архиерейским корпусом – в южной. По сопоставленному расположению построек морфотип застройки данной функциональной зоны носит регулярный линейный характер. Застройка хозяйственно-бытовой функциональной зоны представлена каменной конюшней и деревянным амбаром с сараем, расположенными в северо-западном углу территории монастыря, и каменными зданиями квасоварни и дровяного сарая – в юго-западном углу. По своему взаиморасположению они формируют примыкающий морфотип застройки данной функциональной зоны [10, с. 164]. Схему расположения построек на территории монастыря см. на рис. 3.

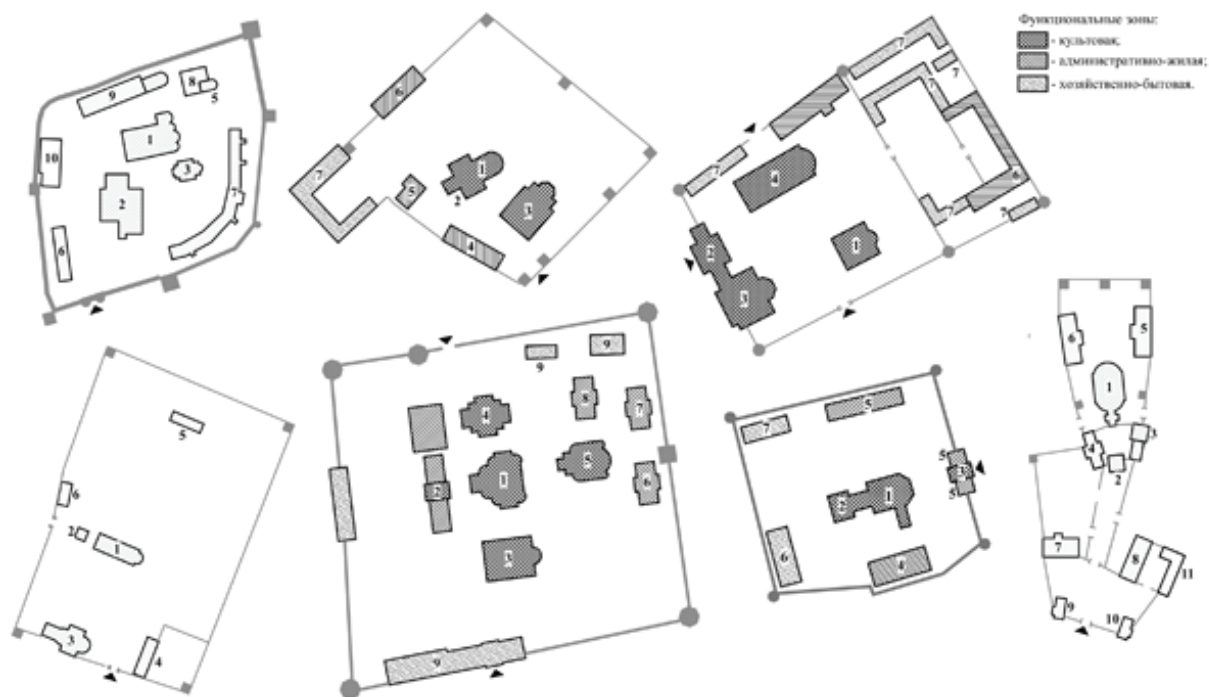

Рис. 4. Схема расположения построек и функционального зонирования территорий исследуемых монастырей: Боровского Пафнутьева, Мещовского Георгиевского, Тихоновой пустыни, Лихвинского Покровского Доброго, Козельской Оптиной пустыни, Калужского Лаврентиева, Николаевского Черноостровского. Сост. Г.В. Алтуни

В процессе анализа планировочной структуры монастырских комплексов Калужской губернии были выявлены и типизированы морфотипы застройки культовой, административно-жилой и хозяйственно-бытовой функциональных зон. Типология морфотипов застройки культовой функциональной зоны основана на взаиморасположении культовых зданий (собор, теплый, холодный и др. храмы, колокольня) и их ориентации по сторонам света (меридиональный, широтный, диагональный). Выявлено два морфотипа застройки культовой функциональной зоны. Первый характеризуется тем, что все храмы комплекса имеют различное отклонение от оси «восток-запад». Данное обстоятельство придает объемно-пространственной композиции

общую асимметрию и вследствие этого – особую художественную выразительность. Подобный прием характерен для монастырей, чей архитектурный ансамбль начал складываться в допетровский период. Для второго типа характерна строгая ориентация храмов вдоль оси «восток-запад» и их регулярное расположение относительно друг друга, напоминающее застройку городского квартала. Данный прием стал отголоском привнесенного Петром I европейского классицизма со строгой симметрией архитектурных ансамблей.

Типология морфотипов застройки административно-жилой функциональной зоны основана на взаиморасположении построек и степени их замкнутости относительно внешнего пространства. В процессе исследования выявлено три морфотипа застройки данной функциональной зоны. Периметральный замкнутый характеризуется относительно упорядоченным расположением построек, в плане представляющих собой замкнутый контур, как правило, повторяющий по очертаниям контур монастырской ограды. Незамкнутый ломанный в плане по очертаниям представляет собой ломаную незамкнутую кривую, как бы плавно огибающую культовые постройки. Регулярный линейный характеризуется ориентацией зданий вдоль меридиональных, широтных или диагональных прямых и их параллельным взаиморасположением относительно друг друга.

Типология морфотипов застройки хозяйственно-бытовой функциональной зоны основана на расположении вспомогательных построек относительно зданий другого функционального назначения или монастырской ограды. В процессе исследования было выявлено два морфотипа застройки данной функциональной зоны. Один из них характеризуется тем, что вспомогательное здание непосредственно связано с основным (например, к трапезной пристроены пекарня, кухня, дровяной сарай и т. д.) либо хозяйственная постройка пристроена к ограде. В данном случае хозяйственные постройки визуально не выделены и в плане образуют единое целое с основным зданием. Тем не менее, их принципиально иная функция предполагает выделение этих зданий в отдельный тип. Второму морфотипу свойствен отдельно стоящий характер расположения хозяйственных построек. Данный морфотип характерен для монастырских комплексов, обладающих обширной территорией. Подобный объемно-планировочный прием позволял сгруппировать хозяйственные строения обособленно от зданий другого функционального назначения, что, в свою очередь, сказалось на полном отделении хозяйственной зоны от других функциональных зон. Основные результаты исследования обобщены и сведены в таблицу.

Морфотипы застройки функциональных зон монастырей Калужской губернии

№ п.п	Монастырь	Схема расположения построек и функциональных зон	Тип композиции и центрального ядра	Морфотип застройки функциональной зоны		
				Культовой	Админис- тративно- жилой	Хозяйстве- нно- бытовой
1	Боровский Пафнутьев монастырь Рождества Богородицы					
2	Калужская Свято- Тихонова пустынь					

3	Козельская Введенская Оптина пустынь					
4	Лихвинский Покровский Добрый монастырь					
5	Малоярослав ецкий Черноостровс кий монастырь					
6	Мещовский Георгиевский					
7	Лаврентиев Калужский в честь Рождества Христова					

Условные обозначения:

Типы композиций центрального ядра:

Верный

Треугольный

Линейный

Морфотипы застройки функциональных зон:

Культовой:

Регулярный линейный с сонаправленным расположением построек

Компактный сгруппированный с разнонаправленным расположением построек

Административно-жилой:

Разомкнутый ломанный

Регулярный линейный

Периметральный замкнутый

Хозяйственно- бытовой:

Отдельно стоящий

Примыкающий

Примечания¹РГИА. Ф. 815, Оп. 16, д. 749. О постройке училищного корпуса в Мещовском монастыре.²РГИА. Ф. 796, Оп. 120, д. 433. О постройке в Тихоновой пустыни трапезной.**Библиография**

- Алтунин, Г.В. Исторический процесс возникновения и развития православных монастырей на Калужской земле / Г.В. Алтунин // Богословско-исторический сборник. – 2019. – № 3(15). – Калуга: Калужская духовная семинария, 2019. – С. 125–145.

2. Алтунин, Г.В. История формирования архитектурного ансамбля Лихвинского Покровского Доброго монастыря // Тульский краеведческий альманах. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – 2019. – № 16. – С. 152–163.
3. Бессонов, В.А. Монастыри земли Калужской / В.А. Бессонов, Н.П. Лошкарёва, Н.Г. Любомудрова. – Калуга: Захаров С.И. («СерНа»), 2020. – 158 с.
4. Бусева-Давыдова, И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей / И.Л. Бусева-Давыдова // Архитектурное наследие. – 1986. – № 34.
5. Глазычев, В.Л. Социально-экономическая интерпретация городской среды / В.Л. Глазычев. – М.: Наука, 1974.
6. Голышев, Е.А. Калуга XVIII–XXI века: архитектура, стили / Е.А. Голышев. – Калуга: Эйдос, 2019. – 133 с.
7. Гутнов, А.Э. Город как объект системного исследования / А.Э. Гутнов // Вопросы теории архитектуры: тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов. – М.: 1976. – С. 60.
8. Кавелин, Л.А. Описание Лихвинского Покровского Доброго мужского монастыря / Л.А. Кавелин. Соч. архим. Леонида. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. – 56 с.
9. Кавелин, Л.А. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни / Л.А. Кавелин. – М.: Русская типолитография, 1892.
10. Кавелин, Л.А. Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской / Л.А. Кавелин. – Калуга: Типография С. А. Семенова, 1906.
11. Кавелин, Л.А. Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря / Л.А. Кавелин. – М., 1870.
12. Кавелин, Л.А. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря / Л.А. Кавелин. Сост. и. Л. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1903.
13. Лавров, В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов / В.А. Лавров. – М.: Стройиздат, 1977.
14. Меркелова, В.Н. Пафнутьев-Боровский монастырь (краткий обзор исследований и реставрации 1955–1975 гг.) / В.Н. Меркелова // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 2 / Всесоюз. специализ. реставрац. производств. объединение «Союзреставрация». – М.: Стройиздат, 1982.
15. Оптиная Пустынь и её время / И.М. Концевич; под ред. Е.Ю. Концевич, Г.Д. Подмошенского; введ. от авт.; послесловие от авт.; биограф. очерк от изд-ва. – Jordanville, N.Y.: Изд. преп. Иова Почаевского в Свято-Троицком монастыре, 1970.
16. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X–XV веков / Н. Ф. Гуляницкий, А.В. Куза, А.С. Щенков [и др.]; под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. – М.: Стройиздат, 1993.

References

1. Altunin, G.V. (2019). The historical process of the emergence and development of Orthodox monasteries in the Kaluga region. Theological and Historical Collection, No. 3(15). Kaluga: Kaluga Theological Seminary, pp. 125–145. (in Russian)
2. Altunin, G.V. (2019). The history of the Lichvinsky architectural ensemble at Pokrovsky Good Monastery. Tula Local History Almanac, No. 16. Tula: Tula State Pedagogical University, pp. 152–163. (in Russian)
3. Bessonov, V.A., Loshkareva, N.P., Lyubomudrova, N.G. (2020). Monasteries of the Kaluga land. Kaluga: Zakharov S.I. («SerNa»). (in Russian)

4. Buseva-Davydova, I.L. (1986). Some features of the spatial organization of ancient Russian monasteries. Architectural Heritage, No. 34. (in Russian)
5. Glazychev, V.L. (1974). Socio-economic interpretation of the urban environment. Moscow: Nauka. (in Russian)
6. Golyshev, E.A. (2019). Kaluga in the 18th–21st centuries: architecture, styles. Kaluga: Eidos. (in Russian)
7. Gutnov, A.E. (1976). The city as an object of systemic research. Questions of the theory of architecture (abstracts of lectures for seminars for advanced training of architects): Collection of Articles. Moscow. (in Russian)
8. Kavelin, L.A. (1876). Description of the Likhvinsky Pokrovsky Good Monastery. Moscow: Society of history and antiquities of Russia under Moscow university. (in Russian)
9. Kavelin, L.A. (1892). Historical description of Tikhonov's Kaluga desert. Moscow: Russian typolithography. (in Russian)
10. Kavelin, L.A. (1906). Historical description of the Kaluga Laurentian Monastery, the current Kaluga bishop's house and the Krestovskaya belonging to it. Kaluga: Printing house of S.A. Semenov. (in Russian)
11. Kavelin, L.A. (1870). Historical description of the Meshchovsky St. George male cenobitic monastery. Moscow. (in Russian)
12. Kavelin, L.A. (1903). Historical description of the Maloyaroslavetsky Chernooostrovsky Nikolaevsky cenobitic monastery. Moscow: Typo-lit. I. Efimova. (in Russian)
13. Lavrov, V.A. (1977). Development of the planning structure of historically formed cities. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
14. Merkelova V.N. (1982). Paphnutiev-Borovsky Monastery (a brief overview of research and restoration 1955-1975). In: Altshuller, B.L. et al. (eds.) Restoration and survey of cultural monuments. Issue 2. Soyuzrestavratsiya. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
15. Kontsevich, I.M., Ed. by Kontsevich, E.Y., Podmoshensky, G.D. (1970). Optina Pustyn and its time. Introduction. Jordanville, N.Y.: Rev. Ed. Job of Pochaevsky in the Holy Trinity Monastery. (in Russian)
16. Gulyanitsky, N.F. (ed.) (1993). Russian urban planning art. Ancient Russian urban planning of the 10th–15th centuries. Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Алтунин, Г.В. Типология морфотипов застройки монастырских комплексов на примере монастырей Калужской области / Г.В. Алтунин // Архитектон: известия вузов. – 2024. – № 4(88). – URL: http://archvuz.ru/2024_4/7/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4\(88\)_7](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4(88)_7)

© Алтунин Г.В., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 29.10.2024